

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 4. С. 1150–1182.

Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 9, no. 4 (2025): 1150–82.

Научная статья

УДК 94(47)

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-4-5>

<https://elibrary.ru/lvvfrg>

**Административно-территориальные преобразования
на Европейском Севере России в последней четверти XVIII – начале XIX в.
(на материалах Вологодской губернии)**

Олеся Анатольевна Плех

Институт российской истории РАН,

Москва, Россия,

plekh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3750-6270>

Olesya A. Plekh

Institute of Russian History Russian Academy of Sciences,

Moscow, Russia,

plekh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3750-6270>

Аннотация. В статье рассматривается формирование административно-территориальных единиц на территории Европейского Севера России в последней четверти XVIII – начале XIX в. На материалах Вологодской губернии предпринята попытка охарактеризовать предложенную в ходе губернской реформы 1775 г. модель административно-территориального устройства и проанализировать, насколько она соответствовала местным условиям и соотносилась с системой управления, какие проблемы вызывала и каким образом их предполагалось решить. Документы, обнаруженные в государственных архивах Архангельской, Вологодской и Ярославской областей, позволили увидеть особенности преобразуемой территории и их влияние на процесс выделения административно-территориальных единиц и формирования административных центров. Показано, что созданное в ходе губернской реформы 1775 г. огромное Вологодское наместничество, охватывавшее три обширных области, вызвало трудности в управлении уже в первые годы существования, что попытались решить путем преобразования Архангельской области в отдельное наместничество. В период правления Павла I административно-территориальное устройство губерний было пересмотрено, в результате чего появилась Вологодская губерния, разделенная на десять уездов, среди которых выделялись уезды, по занимаемой площади сопоставимые со многими губерниями Центральной России. Губернский центр располагался на юго-западной окраине губернии и был значительно отдален от многих уездных городов. Автор приходит к выводу, что оформившееся административно-территориальное устройство

© Плех О.А., 2025

© Plekh O., 2025

оказалось неудобным с точки зрения управления, что непосредственно отражалось на деятельности местных учреждений, замедляло делопроизводство и затрудняло контроль за действиями уездных чиновников, способствуя процветанию злоупотреблений в отдаленных уездах.

Ключевые слова: административно-территориальное устройство, реформы, наместничество, губерния, уезд, Вологодская губерния, Европейский Север России

Для цитирования: Плех О.А. Административно-территориальные преобразования на Европейском Севере России в последней четверти XVIII – начале XIX в. (на материалах Вологодской губернии) // *Historia provinciae – журнал региональной истории*. 2025. Т. 9, № 4. С. 1150–1182, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-4-5>; EDN: LVVFRG

Administrative and Territorial Reforms in the European North of Russia in the Last Quarter of the 18th – Early 19th Century (A Case Study of Vologda Governorate)

Abstract. The article studies the formation of administrative and territorial units in the European North of Russia in the last quarter of the 18th – early 19th century. Based on the materials from Vologda Governorate, the article attempts to characterize the model of administrative and territorial structure proposed during the 1775 Governorate reform as well as analyze its suitability for local conditions and its relationship with the system of governance. The article also studies the problems caused by the reform and the proposed solutions. The documents found in the state archives of Arkhangelsk, Vologda and Yaroslavl oblasts made it possible to identify the features of the reformed territory and their impact on the formation of administrative units and establishing administrative centers. It has been shown that the huge Vologda Viceroyalty, which was created during the 1775 Governorate reform and included three vast regions, caused administrative difficulties even in the first years of its existence. Those difficulties were attempted to be solved by transforming Arkhangelsk Oblast into a separate viceroyalty. During the reign of Paul I, the administrative and territorial structure of the governorates was revised, resulting in the creation of Vologda Governorate, which was divided into ten uyezds. Some uyezds were comparable in size to many governorates in central Russia. The center of the governorate was located on its southwestern outskirts and was significantly distant from many of the uyezd towns. The author concludes that the established administrative and territorial structure turned out inconvenient for administration and affected the operation of local institutions, slowed down records management, and made it difficult to control the uyezd officials, contributing to the flourishing of abuse in remote uyezds.

Keywords: administrative and territorial structure, reforms, viceroyalty, governorate, uyezd, Vologda Governorate, European North of Russia

For citation: Plekh, O.A. “Administrative and Territorial Reforms in the European North of Russia in the Last Quarter of the 18th – Early 19th Century (A Case Study of Vologda Governorate).” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 9, no. 4 (2025): 1150–82, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-4-5>; EDN: LVVFRG

Введение

В сфере государственного управления административно-территориальное деление играет весомую роль при решении целого ряда важнейших задач, в

первую очередь тех, которые направлены на развитие интеграционных процессов, унификации, коммуникации и т.п. В прошлом от размеров административно-территориальных единиц и местоположения их административных центров во многом зависели скорость доставки и выполнения предписаний, исходивших от центрального правительства, оперативность и качество решения текущих задач и возможности установления контроля над деятельностью низовых управленческих структур и отдельных должностных лиц. Проблемы административно-территориального устройства последней четверти XVIII – начала XIX в. находят отражение в публикациях многих ученых, изучающих историю государственного управления, однако они довольно редко выступают самостоятельным предметом исследования¹. При

¹ Административно-территориальное устройство России. История и современность / под редакцией А.В. Пыжикова. Москва: ОЛМА-Пресс, 2003; Административные реформы в России: история и современность / под редакцией Р.Н. Байгузина. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006; *Готье Ю.В.* История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 2. Органы надзора. Чрезвычайные и временные областные учреждения. Развитие мысли о преобразовании областного управления. Упразднение учреждений 1727 г. Москва; Ленинград: АН СССР, 1941; *Григорьев В.А.* Реформа местного управления при Екатерине II (Учреждение о губерниях 7 ноября 1775 г.). Санкт-Петербург: Русская скоропечатня, 1910; Губернии Российской империи. История и руководители. 1708–1917 / редактор-составитель Ю.Н. Моруков. Москва: Объединенная редакция МВД России, 2003; *Махнова Г.П.* Ход и результаты административно-территориальной реформы 1775–1788 гг. в России // Историческая география России. Вопросы географии: сборник статей / под редакцией Б.А. Рыбакова. Москва: Мысль, 1970. С. 133–147; Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности: сборник статей / под редакцией Б.В. Ананьича, С.И. Барзилова. Москва: МОНФ, 2001; *Суни Р.Г.* Империя как она есть: имперский период в истории России, «национальная» идентичность и теории империи // Национализм в мировой истории / под редакцией В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. Москва: Наука, 2007. С. 36–81; *Хаген М. фон.* История России как история империи: перспективы федералистского подхода / перевод с английского О. Леонтьевой // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология / составители П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. Москва: Новое издательство, 2005. С. 18–47; *Тархов С.А.* Изменение административно-территориального деления России в XIII–XX вв. // Логос. 2005. № 1 (46). С. 65–101; *Тархов С.А.* Историческая эволюция административно-территориального и политического деления России // Регионализация и развитие России: Географические процессы и проблемы / под редакцией А.И. Трейвиша, С.С. Артоболевского. Москва: УРСС, 2001. С. 191–213; Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства / под редакцией В.Н. Захарова. Москва: РОССПЭН, 2012; *Храмов А.В.* Модели политико-территориального устройства Российской империи конца XVIII – начала XIX века: на примере проектов М.М. Сперанского и Н.Н. Новосильцева // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2011. № 4 (16). С. 38–42; *Becker S.* Russia and the Concept of Empire // *Ab Imperio*. 2000. № 3/4. С. 329–342; *Imperial Russia: New Histories for the Empire* // edited by

этом работы, в которых рассматриваются вопросы влияния административно-территориального деления на становление и развитие местного управления в отдельных регионах и губерниях, по сей день единичны². Применительно к Европейскому Северу России данная проблематика еще не получила должного освещения. Известно справочное издание, дающее общее представление об изменениях в административно-территориальном делении Архангельской губернии в XVIII–XX вв., а также статья Н.А. Кораблева, в которой основное внимание уделено административно-территориальным преобразованиям в Карелии в XVIII – начале XIX в.³ Сведения об административно-территориальном устройстве Вологодской губернии можно найти в отдельных работах⁴, однако его реформирование в последней четверти XVIII в. и влияние

J. Burbank, D.L. Ransel. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 1998; *Kappeler A.* Russland als Vielvölkerreich: Entstehung. Geschichte. Zerfall. München: Beck, 1993; *LeDonne J.P.* Frontier Governors General 1772–1825. III. The Eastern Frontier // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 2000. Bd. 48, H. 3. S. 321–340; *LeDonne J.P.* The Russian Empire and the World, 1700–1917. The Geopolitics of Expansion and Containment. New York; Oxford: Oxford University Press, 1997; *Raeff M.* Political Ideas and Institutions in Imperial Russia. Boulder; San Francisco; Oxford: Westview Press, 1994; *Rieber A.* From Reform to Empire: Russia's "New" Political History // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2001. Vol. 2, № 2. P. 261–268; *Stephan J.* The Russian Far East: A History. Stanford: Stanford University Press, 1994; *Wortman R.S.* Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy. Vol. 1. From Peter the Great to the Death of Nicholas I. Princeton: Princeton University Press, 1995; *Yaney G.L.* The Systematization of Russian Government: Social Evolution in the Domestic Administration of Imperial Russia, 1711–1905. Urbana; Chicago; London: University of Illinois Press, 1973.

² Белов А.В. Реформа города Екатерины II: (по материалам губерний Центральной России). Москва: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2019; Войны и население Юга России в XVIII – начале XXI в.: сборник документов и материалов / составители С.С. Белоусов и др. Москва: ЮНЦ РАН, 2019; *Гергулев Д.Н.* Административное управление Сибирью в XVIII – первой трети XIX века. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016; *Зубков К.И., Побережников И.В.* Реформы административно-территориального устройства восточных регионов России (XVIII–XX вв.). Екатеринбург: Издательство АМБ, 2003; Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления / под редакцией С.Г. Агаджанова, В.В. Трепавлова. Москва: Славянский диалог, 1997; Территориально-экономическое управление в России XVIII – начала XX века: Уральское горное управление. Москва: Наука, 2008; *Lincoln W.B.* The Conquest of a Continent. Siberia and the Russians. New York: Random House, 1993.

³ Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII–XX вв. / составители Л.В. Гундакова, Л.Н. Хрушкая, Н.А. Шумилов. Архангельск: Правда Севера, 1997; *Кораблев Н.А.* Эволюция административно-территориального устройства Карелии в XVIII – начале XX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2013. № 1 (130). С. 12–17.

⁴ См., например: *Жеребцов И.Л.* Коми край в XVIII – середине XIX века: территория и население. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 1996.

этого процесса на развитие системы управления на местах остаются недостаточно изученными.

В ходе настоящего исследования на материалах Вологодской губернии предпринимается попытка охарактеризовать модель административно-территориального устройства, предложенную верховной властью в последней четверти XVIII в., и проанализировать, насколько она соответствовала местным условиям и соотносилась с создаваемой в ходе губернской реформы 1775 г. системой управления.

Основная часть

В последней четверти XVIII – первой половине XIX в. административно-территориальное устройство внутренних губерний базировалось на фискально-статистическом принципе, закреплённом в «Учреждении для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г.:

Дабы губерния, или наместничество, порядочно могла быть управляема, полагается в оной от 300 до 400.000 душ... В уезде, или округе, считается от 20 до 30.000 душ⁵.

Границы губерний и уездов определялись исходя из этих показателей.

В 1778 г. ярославский генерал-губернатор А.П. Мельгунов получил указ о создании наместничества вместо Архангелогородской губернии⁶ с высочайшим предписанием объехать ее территорию «для освидетельствования удобности, где быть губернскому городу, и назначения вновь городов, где старых нет, для приписания к ним уездов»⁷. Мельгунов, прежде чем отправиться на место, запросил от губернской, провинциальных и воеводских канцелярий подробные сведения о городах и селениях губернии с указанием количества душ по ревизии и по платежу подушных денег⁸. В Архангельской провинции

⁵ «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание первое (1649–1825 гг.) (далее – ПСЗ–I). Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, Т. 20. 1830. № 14392. С. 231–232.

⁶ Архангелогородская губерния была образована в соответствии с указом от 18 декабря 1708 г. и просуществовала до учреждения Вологодского наместничества в 1780 г. (ПСЗ–I. Т. 4. 1830. № 2218. С. 437; Т. 20. 1830. № 14973. С. 911).

⁷ Дело об образовании Вологодского наместничества из Великоустюжской, Вологодской и Архангельской провинций с 19 уездами и областного правления в Архангельской провинции // Государственный архив Архангельской области (далее – ГАОО). Ф. 1. Оп. 1. Т. 7. Д. 13257. Л. 8.

⁸ Там же. Л. 11–13.

насчитывалось 96 182 ревизские души и находилось два города (Архангельск и Вага), девять посадов и три острога, из которых два (Кемский и Сумской) были населены экономическим крестьянами. В Мезенском, Кеврольском и Пустозерском уездах городских поселений не имелось. В Вологодской провинции проживало 107 396 ревизских душ, в Устюгской – 106 747. Хотя на их территории, как видно из таблицы 1, городские поселения были немногочисленны (5 городов и 1 посад), но среди них выделялись три крупных древних города с весомой численностью купечества: Вологда, Великий Устюг и Тотьма⁹.

Таблица 1

Городские поселения Архангелогородской губернии (1778 г.)

Провинция	Уезд	Статус и название населенного пункта	Количество ревизских душ мужского пола		
			купечество	мещанство	всего
Архангельская	Двинский	город Архангельск*	241	821	1 062
Архангельская	Двинский	посад Холмогорский	48	419	467
Архангельская	Двинский	посад Ненокотский	6	413	419
Архангельская	Двинский	посад Кулойский	0	120	120
Архангельская	Двинский	посад Унский	0	226	226
Архангельская	Двинский	посад Лудский	0	133	133
Архангельская	Важский	посад Шенкурский (город Вага)	7	127	134
Архангельская	Важский	посад Верховажский	10	110	120
Архангельская	Важский	посад Вельский	12	28	40
Архангельская	Важский	посад Воскресенский	0	6	6
Архангельская	Важский	посад Благовещенский	0		
Архангельская	Кольский	острог Кольский	3	54	57
Вологодская	Вологодский	город Вологда	427	1 933	2 360
Вологодская	Тотемский	город Тотьма	141	805	946
Устюгская	Устюгский	город Великий Устюг	260	1 686	1 946
Устюгская	Устюгский	посад Лальский**	61	470	531
Устюгская	Усольский	город Соль Вычегодская	30	408	438
Устюгская	Яренский	город Яренск	53	272	325

Примечание. *В Архангельске помимо купцов и мещан насчитывалось еще 40 «добрых людей» и три раскольника.

**В Лальском посаде также насчитывалось трое рабочих при фабрике.

Составлено по: Дело об образовании Вологодского наместничества из Великоустюжской, Вологодской и Архангельской провинций с 19 уездами и областного правления в Архангельской провинции // ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 7. Д. 13257. Л. 53–55 об., 84.

⁹ Дело об образовании Вологодского наместничества из Великоустюжской, Вологодской и Архангельской провинций с 19 уездами и областного правления в Архангельской провинции // ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 7. Д. 13257. Л. 53–55 об.

25 января 1780 г. был издан указ об учреждении Вологодского наместничества с тремя обширными областями (провинциями): Вологодской, Великоустюгской и Архангельской¹⁰. В первой учреждалось губернское (наместническое) правление, в остальных – областное. Административным центром наместничества была назначена Вологда. Помимо того, что это был самый крупный город, он еще и ближе всего находился к Санкт-Петербургу и Москве. С этой точки зрения его местоположение на юго-западной окраине наместничества, а также наличие крупных почтовых трактов, связывавших его не только со столицами, но и с другими крупными городами, казалось более чем удобным, но создавало сложности в сообщении с областными и уездными городами, подавляющее большинство которых находилось на значительном удалении.

Всего в наместничестве создавалось 19 уездов (в Вологодской области – 5, в Великоустюгской – 7, в Архангельской – 7), которые ввиду неравномерного размещения населения получились непропорциональными по размеру. Юго-западные уезды, окружавшие губернский центр (Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский), занимали небольшие территории, заключающие менее 1 млн дес., а самые отдаленные – превышали пространства многих губерний Центральной России (к примеру, площадь Устьсысольского уезда достигала 16 млн дес., Мезенского – 40 млн). Самые крупные уезды являлись самыми слабозаселенными. Так, в Мезенском уезде проживало чуть больше 7 тыс. ревизских душ, а в Кольском, охватывавшем территорию Кольского п-ва, не насчитывалось даже 2,5 тыс.¹¹

Учитывая крайне низкий уровень урбанизации Европейского Севера России, одной из главных проблем при проведении губернской реформы стало назначение уездных центров¹², поскольку такие населенные пункты должны были иметь, во-первых, удобные пути сообщения как с другими городами губернии, так и с прочими поселениями в округе, во-вторых, численность и состав жителей, которые могли обеспечить функционирование городских учреждений и формирование городского бюджета, развитие торго-

¹⁰ Указ от 25 января 1780 г. «Об учреждении Вологодской губернии и о переименовании некоторых селений городами» // ПСЗ–I. Т. 20. 1830. № 14973. С. 911.

¹¹ Дело об образовании Вологодского наместничества из Великоустюжской, Вологодской и Архангельской провинций с 19 уездами и областного правления в Архангельской провинции // ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 7. Д. 13257. Л. 91 об., 93 об.

¹² Согласно данным на 1787 г., по итогам проведения губернской реформы всего было вновь учреждено 216 городов, что составляло более 40 % от их общей численности (Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII века. Москва: Наука, 1967. С. 202).

ремесленной деятельности и выполнение общих предписаний верховной власти, касавшихся функций, инфраструктуры и внешнего облика городов (регулярная застройка, содержание караулов, пожарных команд и т.д.).

Из табл. 1 видно, что на момент проведения губернской реформы в пределах Вологодской и Великоустюгской провинций существовало только пять городов: Вологда, Великий Устюг, Тотьма, Сольвычегодск и Яренск. Остальные семь уездных центров были определены генерал-губернатором Мельгуновым на основе собранных сведений, принимая во внимание мнение воевод о селениях, наиболее удобных для размещения местных учреждений, и учитывая наличие и состояние дорог, связывавших населенные пункты. Ими стали посады Вельск и Лальск, погосты Никольск и Устьсысольск, села Грязовец и Красноборск, деревня Кадников¹³. В основном новые уездные города были невелики по численности населения. Исключением являлся Устьсысольск, в котором насчитывалось свыше 1 700 жителей, что объясняется спецификой «создания» этого города: выбранный генерал-губернатором населенный пункт оказался слишком малолюдным и к нему решили присоединить близлежащие деревни, в результате чего появился гигантский по размерам город, площадь которого равнялась почти 15 тыс. десятин (из них менее 4 % составляла собственно заселенная земля, остальную территорию занимали пашни, сенокосы, лес и неудобья)¹⁴.

Формирование уездов в Архангельской области было сопряжено с наибольшими трудностями. На этой территории насчитывалось довольно много посадов, однако самые населенные из них располагались вблизи единственного крупного города – Архангельска, а в отдаленной местности существовали лишь небольшие крестьянские поселения. Следует отметить, что здесь процесс формирования уездов продолжался вплоть до открытия наместничества. Даже к

¹³ В состав Вологодской области вошли Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский, Тотемский и Вельский уезды; Великоустюгской – Великоустюгский, Никольский, Сольвычегодский, Красноборский, Лальский, Яренский и Устьсысольский (*Пушкарев И.И. Описание Российской империи в историческом, географическом и статистическом отношении. Т. I, кн. IV: Описание Вологодской губернии. Санкт-Петербург: Типография К. Вингебера, 1846. С. 102–119*).

¹⁴ *Голубинский А.А., Хитров Д.А., Черненко Д.А. Городское землепользование на Европейском Севере России в конце XVIII – первой половине XIX в. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв.: источники и методы исследования: материалы XXXII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / под редакцией Е.Н. Швейковской и др. Рязань: Рязанский государственный университет, 2012. С. 173–174; Ведомость о числе состоящих по 4 ревизии Вологодской губернии разного звания душ как положенных, так и неположенных в оклад // Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1261. Оп. 12. Д. 41. Л. 74.*

моменту издания указа от 25 января 1780 г. еще не все города были определены. Помимо Архангельска в указе перечислялись новые уездные центры: Шенкурск, преобразованный из Шенкурского посада, Пинега – из села Вóлок Пинежский, Мезень – из Окладниковой слободки, Кола – из Кольского острога, Онега (Усть-Онега) – из Устьянского погоста¹⁵. При этом отмечалось, что в составе области выделяется семь уездов, но последний город еще будет «назначен» Мельгуновым «по лучшей удобности»¹⁶. В качестве такового генерал-губернатор определил Холмогорский погост (Холмогоры).

Превращение населенных пунктов в уездные города уже в первые годы придало определенный импульс их развитию, что отразилось, в первую очередь, на росте численности жителей, однако этот процесс не был быстрым. Так, к 1786 г. среди городов наместничества были такие, которые едва насчитывали 200–300 человек, а в целом в каждом третьем городе проживало менее 500 человек (Кадников, Вельск, Никольск, Красноборск, Шенкурск, Пинега, Кола)¹⁷. Жители новообразованных городов, поступившие в разряд городских обывателей из крестьян, в основной массе не спешили менять род деятельности, продолжая заниматься сельским хозяйством, в связи с чем в городской черте существовали значительные по размерам пашни и сенокосы¹⁸.

6 июля 1780 г. в присутствии генерал-губернатора открылись присутственные места в Архангельской области, а 30 июля приступили к работе учреждения Вологодской и Великоустюгской областей¹⁹. Управление огромными пространствами, вошедшими в состав наместничества, учитывая, что административный центр находился в Вологде, а генерал-губернатор постоянно проживал в Ярославле, было сопряжено со значительными трудностями. Уже в начале 1780-х гг. Архангельскую область решили выделить

¹⁵ Дело об образовании Вологодского наместничества из Великоустюжской, Вологодской и Архангельской провинций с 19 уездами и областного правления в Архангельской провинции // ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 7. Д. 13257. Л. 84–93 об.

¹⁶ Указ от 25 января 1780 г. «Об учреждении Вологодской губернии и о переименовании некоторых селений городами» // ПСЗ–I. Т. 20. 1830. № 14973. С. 911.

¹⁷ Генеральная табель о состоянии городов, градских жителей и строениях Архангельского наместничества губернского магистрата // РГАДА. Ф. 1261. Оп. 12. Д. 14. Л. 9 об.–10; Ведомость о числе состоящих по 4 ревизии Вологодской губернии разного звания душ как положенных, так и неположенных в оклад // РГАДА. Ф. 1261. Оп. 12. Д. 41. Л. 73 об.–75.

¹⁸ Голубинский А.А., Хитров Д.А., Черненко Д.А. Городское землепользование на Европейском Севере России в конце XVIII – первой половине XIX в. С. 173–174.

¹⁹ Указ от 20 августа 1780 г. «Об открытии присутственных мест в Вологодском наместничестве» // ПСЗ–I. Т. 20. 1830. № 15045. С. 970.

в отдельное наместничество, состоявшее из семи уездов²⁰, что нашло закрепление в указе от 26 марта 1784 г.²¹

Мельгунову поручалось открыть наместничество, а затем оно должно было перейти под управление олонекского и архангельского генерал-губернатора Т.И. Тутолмина²². Этот процесс затянулся, поскольку в Архангельске не имелось ни кадровых, ни материальных ресурсов для формирования губернского аппарата управления. В частности, 23 апреля 1784 г. Мельгунов писал генерал-прокурору А.А. Вяземскому:

Теперь там ничего сделать не могу, пока для помещения (наместнического. – *О. П.*) правления, палат и приказа (общественного. – *О. П.*) призрения не изготовлены будут места, ибо в сем городе я был пять раз, а потому состояние оного совершенно мне известно, что там нет ни казенных, ни партикулярных домов... Почитаю нужным объяснить Вашему превосходительству, что нельзя ввести присутственных мест во оное наместничество, не изготовя наперед покоев, в коих оные места поместить, и хотя на то деньги и есть, но не рано поспеть можно, как к зиме, а есть ли успею изготовить, то и ранее исполню; при том нужно, чтоб к тому времени успеть набрать приказных служителей, коих и теперь по всему Вологодскому наместничеству не малое число в комплекте не достает²³.

Официальное открытие наместничества хотя и состоялось 10 августа 1784 г.²⁴, но многие кадровые вопросы и проблемы, касавшиеся обустройства помещений для работы присутственных мест, оставались нерешенными. Руководство этой территорией перешло к Тутолмину, который, помимо Архангельского, управлял еще и Олонецким наместничеством, включавшим восемь уездов²⁵

²⁰ Архангельский, Холмогорский, Шенкурский, Мезенский, Онежский, Пинежский, Кольский уезды.

²¹ Указ от 26 марта 1784 г. «Об учреждении из Архангельской области наместничества с положенными в губернских городах присутственными местами» // ПСЗ–I. Т. 22. 1830. № 15968. С. 86.

²² Дело по именному указу о преобразовании Архангельской области в наместничество // Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. 72. Оп. 1. Д. 1715. Л. 105.

²³ Там же. Л. 22–22 об.

²⁴ Там же. Л. 158.

²⁵ Петрозаводский, Олонецкий, Вытегорский, Каргопольский, Повенецкий, Кемский, Лодейнопольский и Пудожский уезды. К Олонецкому наместничеству отошла часть территории Архангельской губернии, вошедшая в состав Кемского и Повенецкого уездов (Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII–XX вв. С. 29).

(учреждено на основании указа от 22 мая 1784 г.²⁶). Таким образом, формирование административно-территориального деления на Европейском Севере России по губернской реформе 1775 г. в целом завершилось к середине 1780-х гг., однако просуществовало оно недолго.

Павел I, придя к власти, инициировал преобразования, нацеленные на централизацию и удешевление аппарата управления, что обернулось не только упразднением многих учреждений и должностей, в том числе института наместничества, но и пересмотром границ губерний и уездов. Согласно указу от 12 декабря 1796 г., наместничества реорганизовывались в губернии, общее количество которых сокращалось с 50 до 41²⁷, упразднялись области, менялся состав уездов²⁸. В связи с этим на территории Вологодского наместничества из Вологодской и Великоустюгской областей создавалась губерния, включавшая 10 уездов.

Вологодскому губернатору тайному советнику Н.Д. Шетневу предписывалось сформировать губернские и уездные учреждения в соответствии с новыми штатами²⁹. Из делопроизводственной переписки видно, что ему предоставлялась возможность самостоятельно решить, какие два уезда подлежат расформированию. Так, в ордере от 7 февраля 1797 г., данном вологодскому губернскому землемеру А.А. Точневу, губернатор указал:

Из числа Вологодской губернии городов повелено исключить два, коих исключение и предоставлено мне, ...я предполагаю упразднить в Устюжской области города Лальск и Красноборск с их уездами³⁰.

Следовательно, в составе губернии выделялись следующие уезды: Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский, Тотемский, Вельский, Великоустюгский, Никольский, Сольвычегодский, Яренский и

²⁶ Указ от 22 мая 1784 г. «О переименовании Олонецкой области наместничеством» // ПСЗ–I. Т. 22. 1830. № 15999. С. 150.

²⁷ На Европейском Севере упразднялась Олонецкая губерния, а ее территория была поделена между Архангельской и Новгородской губерниями (см.: Указ от 12 декабря 1796 г. «О новом разделении государства на губернии» // ПСЗ–I. Т. 24. 1830. № 17634. С. 229).

²⁸ По подсчетам Л.Ф. Писарьковой, всего было упразднено 143 уезда (их общая численность сократилась с 572 до 429) (*Писарькова Л.Ф.* Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 497).

²⁹ По сообщению вологодского губернатора в получении указа Сената об упразднении Лальского и Красноборского уездов и о присоединении их к смежным уездам // Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 18. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

³⁰ Там же. Л. 1.

Устьсысольский. Что же касается упраздняемых, то волости Лальского уезда «по местному положению» предписывалось «причислить» к Великоустюгскому, Никольскому и Устьсысольскому уездам, а волости Красноборского – к Сольвычегодскому и Вельскому, при этом «от Вельского ж часть отделить и причислить к уезду Тотемскому»³¹. Следует отметить, что решение о «перекройке» границ губернатор принимал, не имея точных сведений ни о территории, ни о численности податного населения в предлагаемых к выделению уездах. Предписывая Точневу в «самоскорейшем» времени «сочинить» новую карту Вологодской губернии с обозначением «прежде состоящих и вновь полагаемых» границ, Шетнев просил описать, «сколько во оных уездах было до причисления к ним из означенных уездов душ и по причислению вновь состоять будет по нынешней 5-й ревизии мужеска полу душ»³².

Таким образом, реформы конца XVIII в. привели к укрупнению административно-территориальных единиц на Европейском Севере России. Огромные пространства Вологодской губернии были разделены всего на 10 уездов³³. Бывшие уездные города Лальск и Красноборск получили статус «заштатных», а территории их уездов вошли в состав соседних. Губернское управление сосредотачивалось в Вологде, которая, располагаясь на юго-западной окраине, по-прежнему была значительно удалена от многих уездных городов: расстояние от губернского центра до каждого второго города составляло более 400 верст (см. табл. 2), что требовало значительных усилий для обеспечения транспортной доступности уездных центров, от чего напрямую зависела деятельность местных учреждений.

Уже в первые месяцы правления Александра I стало очевидным, что новая «схема» административно-территориального устройства требует пересмотра. В указе от 9 сентября 1801 г. отмечалось: в таком пространном государстве, как

³¹ По сообщению вологодского губернатора в получении указа Сената об упразднении Лальского и Красноборского уездов и о присоединении их к смежным уездам // ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 3.

³² Там же. Л. 1 об.

³³ В результате административных преобразований Вологодская губерния становилась второй по величине (после Архангельской) в Европейской части России. Ее площадь составляла не менее 37 млн десятин, при этом «удобные» земли, занятые населенными пунктами и пашнями, составляли не более 3 %, а остальная территория представляла собой лесную и лесисто-болотистую местность. Наибольшая протяженность губернии с юго-запада на северо-восток составляла напрямую 1 200 верст, по дорогам – более 2 000; наибольшая ширина с северо-запада на юго-восток – 500 и 1 000 соответственно (Надеждин Н.И. Вологодская губерния // Энциклопедический лексикон. Т. 12: Воо–Вяч / под редакцией О.И. Сенковского. Санкт-Петербург: Типография А. Плюшара, 1838. С. 402–403).

Российская империя, исполнение законов «зависит от столь многих и различных соображений, что по мере опыта и открывающихся обстоятельств государственные нужды и пользы требовали от времени до времени устанавливать в образе его некоторые дополнения». Признавалось, что «действие исполнительной части» должно быть «сопряжено с соразмерным распределением ее относительно к пространству земли, населению ее и нуждам обывателей» и для «лучшего устройства» требуется, «сверх ныне существующих 41 губернии», восстановить пять, в том числе Олонецкую. В указе особо подчеркивалось, что император, одоблив корректировку реформ отца, принимал во внимание «опыты и наблюдения, в продолжении многих лет собранные», а также возникшие «затруднения и неудобства, отправление правосудия и действие земской полиции облегающие»³⁴. Но при всем этом вне поля зрения верховной власти осталась Вологодская губерния: ее границы пересматривать не стали (см. табл. 2).

Таблица 2

**Административно-территориальное деление Вологодской губернии
в первой половине XIX в.**

Уезд	Площадь		Расстояние от уездного до губернского города (верст)
	(дес.)	%	
Вологодский	516 752	1,4	0
Грязовецкий	504 217	1,4	42
Кадниковский	980 330	2,7	42
Вельский	2 565 057	7,2	267
Тотемский	2 010 625	5,6	201
Великоустюгский	3 052 139	8,5	470
Никольский	1 934 566	5,4	619
Сольвычегодский	3 704 534	10,4	544
Яренский	5 553 153	15,5	706
Устьсольский	14 982 068	41,9	861

Примечание. Составлено по: *Дубравин Н.П.* Отрывок из статистического описания Вологодской губернии // Вологодские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1845. № 1. С. 3; *Пушкарев И.И.* Описание Российской империи в историческом, географическом и статистическом отношении. С. 123; О разделении Вологодской губернии // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 560. Оп. 1. Д. 791. Л. 6 об.

В последующие десятилетия неоднократно озвучивались предложения о переустройстве административно-территориального деления, которые не только активно обсуждались в центральных учреждениях, но и получали

³⁴ Указ от 9 сентября 1801 г. «О восстановлении пяти губерний и о подчинении пограничных губерний военным губернаторам» // ПСЗ–I. Т. 26. 1830. № 20004. С. 775.

«высочайшее» одобрение³⁵. Однако по разным причинам реального воплощения эти проекты так и не получили. Более того, на протяжении первой половины XIX в. пространство Вологодской губернии оставалось неизмеренным (геодезические съемки на местности не производились), соответственно, и уезды не имели точных границ. Именно поэтому в дореволюционных публикациях встречаются разные сведения относительно площади губернии. Так, геодезист Ф.И. Шуберт полагал, что в ней насчитывалось 8 406 кв. миль, статистик Е.Ф. Зябловский и вологодский губернатор Н.П. Брусилов – 6 890, статистик К.И. Арсеньев – 7 187. Статистическое отделение МВД в середине XIX в. определяло площадь губернии в 6 967 кв. миль. Вологодский историк и статистик Н.П. Дубравин, опираясь на измерения, произведенные в ходе генерального межевания земель, привел цифру 7 014,5³⁶.

Заключение

Проведенное исследование позволило увидеть, что для верховной власти выделение административно-территориальных единиц на огромных слабозаселенных пространствах Европейского Севера России составляло особую проблему. В период проведения губернской реформы 1775 г. была предпринята попытка создать Вологодское наместничество, охватывавшее три обширных области, но из-за трудностей в управлении и значительного отдаления наместнического центра от этой идеи пришлось отказаться уже в первые годы. Архангельскую область решили выделить и преобразовать в отдельное наместничество. При этом «перекраивать» оставшуюся часть Вологодского наместничества не стали.

Павел I, инициировавший пересмотр губернской реформы, не только упразднил генерал-губернаторские округа, но и укрупнил губернии, сократив на четверть численность всех уездов. Учитывая размеры создаваемой Вологодской губернии, в ней расформировали только два уезда, выделив десять, в том числе такие, которые по занимаемой площади были сопоставимы со многими губерниями Центральной России. Губернский центр, которым оставался город Вологда, располагавшийся на юго-западной окраине губернии, по-прежнему был значительно удален от многих уездных городов: расстояние до каждого второго города составляло более 400 верст. Неудобное

³⁵ См., например: О новом разграничении губерний России. Карты предполагаемого разграничения северных губерний и Новороссийского края // РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 59. Л. 41–55 об.

³⁶ Данилевский Н.Я. Еще отрывок из статистического описания Вологодской губернии // Вологодские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1851. № 2. С. 14.

административно-территориальное устройство непосредственно отражалось на деятельности местных учреждений, замедляло делопроизводство и затрудняло контроль за действиями уездных чиновников, способствуя процветанию злоупотреблений в отдаленных уездах. И уже в скором времени для верховной власти проблемы местного управления, усугублявшиеся неудобным административно-территориальным устройством, стали вполне очевидными: чтобы обеспечить большую управляемость и подконтрольность уездных учреждений, требовались преобразования. Однако все выдвигавшиеся проекты, в том числе проходившие всестороннее обсуждение в центральном правительстве, остались лишь проектами, а административно-территориальное устройство губернии, появившееся в начале XIX в., с незначительными изменениями сохранилось вплоть до советского времени.

Introduction

In public administration, the administrative and territorial division plays a significant role in solving a wide range of important tasks, primarily those aimed at promoting integration processes, unification, communication, etc. The size of administrative and territorial units and the location of their administrative centers used to greatly influence the speed of delivery and implementation of orders issued by the central government as well as the efficiency and quality of solving current issues and the possibility to establish control over the lower-level management structures and individual officials. The problems of the administrative and territorial structure of the last quarter of the 18th century and the early 19th century are considered in the publications of many scholars who study the history of public administration, but they are rarely the subject of independent research.¹ Today, there

¹ A.V. Pyzhikov, ed., *Administrative and Territorial Structure of Russia. History and Modernity* [in Russian], (Moscow: OLMA-Press, 2003); R.N. Baiguzin, ed., *Administrative Reforms in Russia: History and Modernity* [in Russian] (Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2006); Yu.V. Got'e, *History of Oblast Government in Russia from Peter I to Catherine II* [in Russian], vol. 2, *Supervisory Bodies. Extraordinary and Temporary Oblast Institutions. Development of the Idea of Transforming Oblast Government. Abolition of Institutions in 1727* (Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1941); V.A. Grigor'ev, *Local Government Reform under Catherine II (Statute on the Governorates Dated November 7, 1775)* [in Russian] (St Petersburg: Russkaya skoropechatnya, 1910); Yu.N. Morukov, comp., *Governorates of the Russian Empire. History and Leaders. 1708–1917* [in Russian] (Moscow: Ob"edinennaya redaktsiya MVD Rossii, 2003); G.P. Makhnova, "The Implementation and Results of the Administrative and Territorial Reform of 1775–1788 in Russia" [in Russian], in *Historical Geography of Russia. Geography Issues: A Collection of Articles*, ed. B.A. Rybakov (Moscow: Mysl', 1970), 133–47; B.V. Anan'ich, and S.I. Barzilov, eds., *Space of Power: Russia's Historical Experience and Modern Challenges: A Collection of Articles* [in Russian] (Moscow: MONF, 2001); R.G. Suni, "Empire As It Is: The Imperial Period in the History of Russia, 'National' Identity and Theories of Empire" [in Russian], in *Nationalism in World History*, ed. V.A. Tishkov, and V.A. Shnirel'man (Moscow: Nauka, 2007), 36–81; M. von Hagen, "Writing the History of Russia as Empire: The Perspective of Federalism" [in Russian], trans. O. Leont'eva, in *The Russian Empire in Foreign Historiography. Works of Recent Years: An Anthology*, comp. P. Werth, P.S. Kabytov, and A.I. Miller (Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2005), 18–47; S.A. Tarkhov, "Changes in the Administrative and Territorial Division of Russia in the 13th–20th Centuries" [in Russian], *Logos*, no. 1 (46) (2005): 65–101; S.A. Tarkhov, "Historical Evolution of the Administrative and Territorial and Political Division of Russia" [in Russian], in *Regionalization and Development of Russia: Geographical Processes and Problems*, ed. A.I. Treivish, and S.S. Artobolevskii (Moscow: URSS, 2001), 191–213; V.N. Zakharov, ed., *Territory and Power in the Modern and Recent History of the Russian State* [in Russian] (Moscow: ROSSPEN, 2012); A.V. Khramov, "Models of the Political and Territorial Structure of the Russian Empire in the Late 18th – Early 19th Centuries: Based on the Projects of M.M. Speransky, and N.N. Novosiltsev" [in Russian], *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya*, no. 4 (16) (2011): 38–42; S. Becker, "Russia and the Concept of Empire," *Ab*

are only a few works examining the impact of administrative and territorial structure on the formation and development of local government in individual regions and governorates.² As for the European North of Russia, it has not been properly studied yet. There is a reference publication, which provides a general overview of changes in the administrative and territorial structure of Arkhangelsk Governorate in the 18th–20th centuries, and an article by N. Korablev, which focuses on administrative and territorial reforms in Karelia in the 18th and early 19th centuries.³ Information about the administrative and territorial structure of Vologda Governorate can be

Imperio, no. 3–4 (2000): 329–42; J. Burbank, and D.L. Ransel, eds., *Imperial Russia. New Histories for the Empire* (Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 1998); A. Kappeler, *Russland als Vielvölkerreich: Entstehung. Geschichte. Zerfall* (Munich: Beck, 1993); J.P. LeDonne, “Frontier Governors General: 1772–1825. III. The Eastern Frontier,” *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, no. 48 (1981): 321–40; J.P. LeDonne, *The Russian Empire and the World, 1700–1917. The Geopolitics of Expansion and Containment* (New York; Oxford: Oxford University Press, 1997); M. Raeff, *Political Ideas and Institutions in Imperial Russia* (Boulder; San Francisco; Oxford: Westview Press, 1994); A. Rieber, “From Reform to Empire: Russia’s ‘New’ Political History,” *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, vol. 2, no. 2 (2001): 261–68; J. Stephan, *The Russian Far East: A History* (Stanford: Stanford University Press, 1994); R.S. Wortman, *Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy*, vol. 1, *From Peter the Great to the Death of Nicholas I* (Princeton: Princeton University Press, 1995); G.L. Yaney, *The Systematization of Russian Government: Social Evolution in the Domestic Administration of Imperial Russia, 1711–1905* (Urbana; Chicago; London: University of Illinois Press, 1973).

² A.V. Belov, *Reform of the City by Catherine II (A Case Study of Central Russian Governorates)* [in Russian] (Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN; Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2019); *Wars and Population of the South of Russia in the 18th – Early 21st Centuries: A Collection of Documents and Materials* [in Russian], comp. S.S. Belousov et al. (Moscow: YuNTs RAN, 2019); D.N. Gergilev, *Administration of Siberia in the 18th – First Third of the 19th Centuries* [in Russian] (Krasnoyarsk: Sibirskii federal'nyi universitet, 2016); K.I. Zubkov, and I.V. Poberezhnikov, *Reforms of the Administrative and Territorial Structure of the Russian Eastern Regions (18th–20th Centuries)* [in Russian] (Yekaterinburg: Izdatel'stvo AMB, 2003); S.G. Agadzhanov, and V.V. Trepavlov, eds., *National Outskirts of the Russian Empire: Formation and Development of the Administrative System* [in Russian] (Moscow: Slavyanskii dialog, 1997); *Territorial and Economic Administration in Russia in the 18th – Early 20th Centuries: Ural Mining Administration* [in Russian] (Moscow: Nauka, 2008); W.B. Lincoln, *The Conquest of a Continent. Siberia and the Russians* (New York: Random House, 1993).

³ L.V. Gundakova, L.N. Khrushkaya, and N.A. Shumilov, comps., *Administrative and Territorial Division of Arkhangelsk Governorate and Oblast in the 18th – 20th Centuries* [in Russian] (Arkhangelsk: Pravda Severa, 1997); N.A. Korablev, “Evolution of the Administrative and Territorial Structure of Karelia in the 18th – Early 20th Centuries” [in Russian], *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (130) (2013): 12–17.

found in some works,⁴ but its reform in the last quarter of the 18th century and its impact on the development of local government remain insufficiently studied.

Based on the materials from Vologda Governorate, the author of the present study attempts to characterize the model of the administrative and territorial structure that was proposed by the supreme government in the last quarter of the 18th century and also to analyze how this model corresponded to the local conditions and correlated with the administrative system created during the 1775 Governorate reform.

Main body

In the last quarter of the 18th and the first half of the 19th centuries, the administrative and territorial structure of the internal governorates was regulated by the fiscal and statistical principle. The principle was recorded in the Statute on Governorate Administration in the All-Russian Empire dated November 7, 1775:

A governorate, or viceroyalty, can be properly administered if 300 to 400,000 people live in it. . . Uyezd, or district, shall count 20 to 30,000 people.⁵

Based on these figures, the boundaries of governorates and districts were determined.

In 1778, Yaroslavl Governor General A. Mel'gunov received a decree establishing a viceroyalty instead of Archangelgorod Governorate⁶. The emperor ordered him to inspect the territory, “to determine the most suitable location for the administrative center, and to establish new cities where there were no old ones, to assign uyezds to them.”⁷ Before going on the trip, Mel'gunov requested the governorate, provincial, and voivodeship offices to provide him with detailed information about the cities, towns, and villages as well as the number of people according to the census and the

⁴ See, e.g., I.L. Zhrebtsov, *Komi Region in the 18th – mid-19th Centuries: Territory and Population* [in Russian] (Syktyvkar: Komi nauchnyi tsentr UrO RAN, 1996).

⁵ “‘Statute on Governorate Administration in the All-Russian Empire’ Dated November 7, 1775” [in Russian], in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire, since 1649. First Collection (1649–1825) (PSZ–1)*, vol. 20 (St Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1830), no. 14392, 231–32.

⁶ Archangelgorod Governorate was founded in compliance with the decree dated December 18, 1708 and existed until the establishment of Vologda Viceroyalty (PSZ–1, vol. 4, no. 2218, 437; vol. 20, no. 14973, 911).

⁷ “Delo ob obrazovanii Vologodskogo namestnichestva iz Velikoustyuzhskoi, Vologodskoi i Arkhangel'skoi provintsii s 19 uezdami i oblastnogo pravleniya v Arkhangel'skoi provintsii” [Case of the formation of Vologda Viceroyalty from Veliky Ustyug, Vologda and Arkhangelsk provinces with 19 uyezds and the oblast government in Arkhangelsk province]. F. 1, op. 1, t. 7, d. 13257, l. 8. Gosudarstvennyi arkhiv Arkhangel'skoi oblasti [State Archive of Arkhangelsk Oblast] (GAAO), Arkhangelsk, Russia.

payment of poll taxes.⁸ According to the census, there were 96,182 people in Arkhangelsk province, which included two cities (Arkhangelsk and Vaga), nine posads and three forts, two of which (Kemskii and Sumskoi) were inhabited by economic peasants. There were no urban settlements in the uyezds of Mezen, Kevrol, and Pustozersk. 107,396 people resided in the Vologda province and 106,747 more in the Ustyug province. As can be seen from Table 1, there were few urban settlements in their territory (5 cities and 1 posad); nevertheless, three large ancient cities with a significant number of merchants stood out among them: Vologda, Veliky Ustyug, and Totma.⁹

Table 1

Urban settlements in the Archangelgorod Governorate (1778)

Province	Uyezd	Status and name of the settlement	Number of male population (according to the census)		
			merchants	petty bourgeoisie	in total
Arkhangelsk	Dvinsk	the city of Arkhangelsk*	241	821	1,062
Arkhangelsk	Dvinsk	Kholmogorskii Posad	48	419	467
Arkhangelsk	Dvinsk	Nenokotskii Posad	6	413	419
Arkhangelsk	Dvinsk	Kuloskii Posad	0	120	120
Arkhangelsk	Dvinsk	Unskii Posad	0	226	226
Arkhangelsk	Dvinsk	Ludskii Posad	0	133	133
Arkhangelsk	Vaga	Shenkurskii Posad (the town of Vaga)	7	127	134
Arkhangelsk	Vaga	Verkhovazhskii Posad	10	110	120
Arkhangelsk	Vaga	Velskii Posad	12	28	40
Arkhangelsk	Vaga	Voskresenskii Posad	0	6	6
Arkhangelsk	Vaga	Blagoveshchenskii Posad	0		
Arkhangelsk	Kola	Kolskii fort	3	54	57
Vologda	Vologda	the city of Vologda	427	1,933	2,360
Vologda	Totma	the city of Totma	141	805	946
Ustyug	Ustyug	the city of Veliky Ustyug	260	1,686	1,946
Ustyug	Ustyug	Lalskii Posad**	61	470	531
Ustyug	Usolsk	the city of Sol Vychegodskaya	30	408	438
Ustyug	Yarensk	the city of Yarensk	53	272	325

⁸ “Delo ob obrazovanii Vologodskogo namestnichestva iz Velikoustyuzhskoi, Vologodskoi i Arkhangel'skoi provintsii s 19 uezdami i oblastnogo pravleniya v Arkhangel'skoi provintsii” [Case of the formation of Vologda Viceroyalty from Veliky Ustyug, Vologda and Arkhangelsk provinces with 19 uyezds and the oblast government in Arkhangelsk province]. F. 1, op. 1, t. 7, d. 13257, ll. 11–13. Gosudarstvennyi arkhiv Arkhangel'skoi oblasti [State Archive of Arkhangelsk Oblast] (GAAO), Arkhangelsk, Russia.

⁹ Ibid., ll. 53–55.

Note. *In addition to merchants and petty bourgeois, there were 40 “respected people” and three Raskolniks in Arkhangelsk.

**There were also three factory workers in Lalskii Posad.

Compiled according to “Delo ob obrazovanii Vologodskogo namestnichestva iz Velikoustyuzhskoi, Vologodskoi i Arkhangel'skoi provintsii s 19 uezdami i oblastnogo pravleniya v Arkhangel'skoi provintsii” [Case of the formation of Vologda Viceroyalty from Veliky Ustyug, Vologda and Arkhangelsk provinces with 19 uyezds and the oblast government in Arkhangelsk province]. F. 1, op. 1, t. 7, d. 13257, ll. 53–55 ob., 84. GAAO.

On January 25, 1780, a decree was issued on the establishment of Vologda Viceroyalty with three vast oblasts (provinces): Vologda, Veliky Ustyug and Arkhangelsk oblasts.¹⁰ The governorate (viceroyalty) administration was established in Vologda province while there was oblast administration in the others. Vologda was designated as the administrative center of the viceroyalty. Being the largest city, it was also the closest to St. Petersburg and Moscow. From this perspective, its location on the southwestern edge of the viceroyalty as well as the presence of major postal routes that connected it not only to the capitals but also to other major cities seemed convenient. At the same time, it created difficulties in communication with oblast and uyezd cities, most of which were located at a considerable distance.

In total, 19 uyezds were established in the viceroyalty (5 in Vologda Oblast, 7 in Veliky Ustyug Oblast, 7 in Arkhangelsk Oblast). They turned out to be disproportionate in size due to the uneven distribution of population. The southwestern uyezds surrounding the governorate center (the uyezds of Vologda, Gryazovets, and Kadnikov) occupied small territories of less than 1 million dessiatinas. The most remote uyezds exceeded the areas of many governorates in central Russia (for example, the area of Ust-Sysolsk Uyezd reached 16 million dessiatinas, and the Mezen Uyezd covered 40 million dessiatinas). The largest uyezds were the least populated. According to the census, just over 7,000 people lived in Mezen Uyezd, while Kola Uyezd located on the whole Kola Peninsula had a population of less than 2,500 people¹¹.

Given the extremely low level of urbanization in the European North of Russia, one of the main challenges in implementing the governorate reform was the

¹⁰ “Decree Dated January 25, 1780, ‘On Establishment of Vologda Governorate and Renaming Some Villages into Towns’” [in Russian], in *PSZ–1*, vol. 20, no. 14973, 911.

¹¹ “Delo ob obrazovanii Vologodskogo namestnichestva iz Velikoustyuzhskoi, Vologodskoi i Arkhangel'skoi provintsii s 19 uezdami i oblastnogo pravleniya v Arkhangel'skoi provintsii” [Case of the formation of Vologda Viceroyalty from Veliky Ustyug, Vologda and Arkhangelsk provinces with 19 uyezds and the oblast government in Arkhangelsk province]. F. 1, op. 1, t. 7, d. 13257, ll. 91 ob., 93 ob. GAAO.

designation of uyezd centers,¹² as those settlements had to meet certain requirements. Firstly, there had to be convenient transportation lines to other governorate cities and other district settlements. Secondly, they had to have a sufficient number and composition of residents to support the functioning of local institutions, the formation of a local budget, the development of trade and craft activities, and the implementation of general regulations issued by the central government regarding the functions, infrastructure and appearance of cities (such as regular site development, the maintenance of guards, fire departments, etc.).

Table 1 shows that at the time of the governorate reform there were only five cities in the Vologda and Veliky Ustyug provinces: Vologda, Veliky Ustyug, Totma, Solvychevodsk, and Yarensk. The other seven uyezd centers were designated by Governor General Melgunov who had collected information and taken into account the voivodes' opinions about the settlements that were most suitable for establishing local institutions. He also considered the availability and condition of the roads connecting the settlements. The posads of Velsk and Lalsk, the pogosts of Nikolsk and Ust-Sysolsk, the settlements of Gryazovets and Krasnoborsk and the village of Kadnikov became the centers.¹³ Most of the new uyezd towns were small in terms of population. Ust-Sysolsk was an exception as it had more than 1,700 inhabitants due to the specific nature of the “creation” of the city: the settlement chosen by the governor general was too small, so nearby villages were added to it. This resulted in a gigantic city with an area of almost 15 thousand dessiatinas (less than 4% of which was inhabited, with the rest consisting of arable land, hayfields, forests, and non-agricultural areas).¹⁴

¹² As of 1787, 216 cities were established as a result of the governorate reform, which was more than 40% of their total number (Yu.R. Klokman, *Social and Economic History of the Russian City. The Second Half of the 18th Century* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1967), 202).

¹³ Vologda Oblast included the uyezd of Vologda, Gryazovets, Kadnikov, Totma, and Velsk. Veliky Ustyug Oblast included the uyezds of Veliky Ustyug, Nikolsk, Solvychevodsk, Krasnoborsk, Lalsk, Yarensk, and Ust-Sysolsk. (I.I. Pushkarev, comp., *Description of the Russian Empire in Historical, Geographical and Statistical Aspects* [in Russian], vol. 1, bk. 4, *Description of Vologda Governorate* (St Petersburg: Tipografiya K. Vingebera, 1846), 102–19).

¹⁴ A.A. Golubinskii, D.A. Khitrov, and D.A. Chernenko, “Urban Land Use in the European North of Russia in the Late 18th – First Half of the 19th Centuries” [in Russian], in *Current Problems of Agrarian History of Eastern Europe in the 10th–21st Centuries: Sources and Research Methods: Proceedings of the 32nd Session of the Symposium on Agrarian History of Eastern Europe*, ed. E.N. Shveikovskaya et al. (Ryazan: Ryazanskii gosudarstvennyi universitet, 2012), 173–74; “Vedomost' o chisle sostoyashchikh po 4 revizii Vologodskoi gubernii raznogo zvaniya dush kak polozhennykh, tak i nepolozhennykh v oklad” [List of the population of various ranks, both included and not included in the taxation of Vologda Governorate, according to the 4th census]. F. 1261, op. 12, d. 41, l. 74. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), Moscow, Russia.

The formation of uyezds in Arkhangelsk Oblast was most difficult. There were quite a lot of posads in that area, but the most populated ones were located near Arkhangelsk, the only big city. In the remote areas there were small peasant settlements only. It should be noted that the formation of uyezds continued until the establishment of the viceroyalty. Not all the cities had been designated even by January 25, 1780 when the decree was issued. In addition to Arkhangelsk, the decree designated new uyezd centers: Shenkursk (transformed from Shenkurskii Posad), Pinega (from the village of Volok Pinezhskii), Mezen (from Okladnikova Sloboda), Kola (from Kolskii fortr), and Onega (or Ust-Onega, from Ustyanskii Pogost).¹⁵ It was also mentioned that the oblast included seven uyezds, but the last city was still to be “designated” by Melgunov “as the most convenient.”¹⁶ Kholmogorskii Pogost (Kholmogory) was designated as such.

Turning settlements uyezd towns, which contributed to the growth of population, lent a certain impetus to their development in the early years. However, that process was not rapid. As of 1786, some viceroyalty cities and towns were inhabited by 200–300 people only, and in general, every third town had a population of less than 500 people (Kadnikov, Velsk, Nikolsk, Krasnoborsk, Shenkursk, Pinega, Kola).¹⁷ The peasants who had become city-dwellers did not generally change their occupation and continued to engage in agriculture. As a result, there were large areas of arable land and hayfields within the city boundaries.¹⁸

On July 6, 1780 the government offices were opened in the presence of the governor general in Arkhangelsk Oblast, and on July 30 the institutions began operating in Vologda Oblast and Veliky Ustyug Oblast.¹⁹ The administration of the

¹⁵ “Delo ob obrazovanii Vologodskogo namestnichestva iz Velikoustyuzhskoi, Vologodskoi i Arkhangel'skoi provintsii s 19 uezdami i oblastnogo pravleniya v Arkhangel'skoi provintsii” [Case of the formation of Vologda Viceroyalty from Veliky Ustyug, Vologda and Arkhangelsk provinces with 19 uyezds and the oblast government in Arkhangelsk province]. F. 1, op. 1, t. 7, d. 13257, ll. 84–93 ob. GAAO.

¹⁶ “Decree Dated January 25, 1780, ‘On Establishment of Vologda Governorate and Renaming Some Villages into Towns’” [in Russian], in *PSZ-1*, vol. 20, no. 14973, 911.

¹⁷ “General'naya tabel' o sostoyanii gorodov, gradskikh zhitelei i stroeniyakh Arkhangel'skogo namestnichestva gubernskogo magistrata” [General table on the state of cities, city inhabitants and buildings in Arkhangelsk Viceroyalty of the Governorate Magistrate]. F. 1261, op. 12, d. 14, ll. 9 ob.–10. RGADA; “Vedomost' o chisle sostoyashchikh po 4 revizii Vologodskoi gubernii raznogo zvaniya dush kak polozhennykh, tak i nepolozhennykh v oklad” [List of the population of various ranks, both included and not included in the taxation of Vologda Governorate, according to the 4th census]. F. 1261, op. 12, d. 41, ll. 73 ob.–75. RGADA.

¹⁸ Golubinskii, Khitrov, and Chernenko, “Urban Land Use in the European North of Russia,” 173–74.

¹⁹ “Decree Dated August 20, 1780, ‘On the Opening of the Government Offices in Vologda Viceroyalty’” [in Russian], in *PSZ-1*, vol. 20, no. 15045, 970.

vast territories that were part of the viceroyalty was fraught with significant challenges, given that the administrative center was in Vologda and that the governor general resided in Yaroslavl. In the early 1780s, Arkhangelsk Oblast was turned into a separate viceroyalty consisting of seven uyezds,²⁰ as confirmed by a decree issued on March 26, 1784.²¹

Mel'gunov was ordered to establish the viceroyalty, which was then to be administrated by Olonets and Arkhangelsk Governor General T. Tutolmin.²² However, that process was delayed due to the lack of personnel and material resources in Arkhangelsk to establish a governorate administration. On April 23, 1784 Mel'gunov wrote to Prosecutor General A. Vyazemsky:

Now I cannot do anything there until there are places for the (viceroyalty. – O. P.) office, chambers and the welfare houses. I have been to this city five times, therefore I am aware of its state, I know that there are neither government buildings nor private houses. . . I find it necessary to explain to Your Excellency that it is impossible to establish government offices in the viceroyalty without first preparing chambers for this purpose. Although there is money for this, it will not be possible to establish the offices before winter. If I manage to prepare the chambers, I will do so sooner. Moreover, it is necessary to recruit officials by that time, taking into account that there are not enough government employees throughout Vologda Viceroyalty.²³

The viceroyalty was officially established on August 10, 1784²⁴, but many problems remained to be resolved, including personnel issues and the arrangement of government offices. The administration was taken over by Tutolmin who managed not only Arkhangelsk Viceroyalty but also Olonets Viceroyalty, which included eight uyezds²⁵ (established by decree dated May 22, 1784²⁶). Thus, in accordance with the

²⁰ The uyezds of Arkhangelsk, Kholmogory, Shenkursk, Mezen, Onega, Pinega and Kola.

²¹ "Decree Dated March 26, 1784, 'On the Establishment of Viceroyalty from Arkhangelsk Oblast and Government Offices in the Governorate Cities'" [in Russian], in *PSZ-1*, vol. 22, no. 15968, 86.

²² "Delo po imennomu ukazu o preobrazovanii Arkhangel'skoi oblasti v namestnichestvo" [Case of the decree on the transformation of Arkhangelsk Oblast into a viceroyalty]. F. 72, op. 1, t. 7, d. 1715, l. 105. Gosudarstvennyi arkhiv Yaroslavskoi oblasti [State Archive of Yaroslavl Oblast] (GAYaO), Yaroslavl, Russia.

²³ Ibid., l. 22–22 ob.

²⁴ Ibid., l. 158.

²⁵ The uyezds of Petrozavodsk, Olonets, Vytegra, Kargopol, Povenets, Kem, Lodeynoye Pole, and Pudozh. Olonets Viceroyalty received part of Arkhangelsk Governorate, which became part of Kem Uyezd and Povenets Uyezds (Gundakova, Khrushkaya, and Shumilov, *Administrative and Territorial Division of Arkhangelsk Governorate and Oblast in the 18th–20th Centuries*, 29).

1775 governorate reform, the formation of the administrative and territorial structure in the European North of Russia had been completed by the mid-1780s, but it existed for a short period of time.

When Paul I came to power, he initiated reforms to centralize the administrative apparatus and make it less expensive. As a result, many posts and institutions were abolished (including the viceroyalty institution), and the boundaries of governorates and uyezds were revised. According to the decree dated December 12, 1796, the viceroyalties were transformed into governorates, and the total number of governorates was reduced from 50 to 41.²⁷ The oblasts were abolished, the composition of the uyezds changed.²⁸ In this regard, a governorate including 10 uyezds was created in Vologda Viceroyalty; Vologda Oblast and Veliky Ustyug Oblast became its part.

The Vologda governor, Privy Counsellor N. Shetnev was ordered to form governorate and uyezd institutions in accordance with the new principles.²⁹ The official correspondence shows that Shetnev was free to decide which two uyezds should be liquidated. In the order dated February 7, 1797 that was given to A. Tochnev, Vologda governorate land surveyor, the governor stated:

Two cities are to be excluded from Vologda Governorate, and this task has been assigned to me. . . In Ustyug Oblast, I propose to abolish the cities of Lalsk and Krasnoborsk with their uyezds.³⁰

Consequently, the governorate included the uyezds of Vologda, Gryazovets, Kadnikov, Totma, Velsk, Veliky Ustyug, Nikolsk, Solvychevodsk, Yarensk, and Ust-Sysolsk. “In accordance with the local regulations,” the volosts from the liquidated

²⁶ “Decree Dated May 22, 1784, ‘On Renaming Olonets Oblast a Viceroyalty’” [in Russian], *PSZ-1*, vol. 22, no. 15999, 150.

²⁷ In the European North, Olonets Governorate was abolished and its territory was divided between Arkhangelsk Governorate and Novgorod Governorates (see “Decree Dated December 12, 1796, ‘On the New Division of the State into Governorates’” [in Russian], *PSZ-1*, vol. 24, no. 17634, 229).

²⁸ According to the calculation made by L.F. Pisarkova, 143 uyezds had been abolished (their total number decreased from 572 to 429) (L.F. Pisar'kova, *Public Administration in Russia from the Late 17th to the Late 18th Century: Evolution of the Bureaucratic System* [in Russian] (Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2007), 497).

²⁹ “Po soobshcheniyu vologodskogo gubernatora v poluchenii ukaza Senata ob uprazhnenii Lal'skogo i Krasnoborskogo uezdov i o prisoedinenii ikh k smezhnym uezdam” [Vologda Governor's report on the receipt of the Senate decree abolishing the uyezds of Lalsk and Krasnoborsk and merging them with adjacent uyezds]. F. 18, op. 1, d. 2, l. 2. Gosudarstvennyi arkhiv Vologodskoi oblasti [State Archive of Vologda Oblast] (GAVO), Vologda, Russia.

³⁰ *Ibid.*, l. 1.

Lalsk Uyezd were to become part of the uyezds of Veliky Ustyug, Nikolsk, and Ust-Sysolsk, and the volosts from the liquidated Krasnoborsk Uyezd were assigned to the uyezds of Solvychevodsk and Velsk; at the same time, a “part of Velsk Uyezd should be separated and assigned to Totma Uyezd.”³¹ It should be noted that the governor made the decision to “restructure” the boundaries without having accurate information about the territory and the number of residents in the uyezds in question. Shetnev ordered Tochnev to “compose” a new map of Vologda Governorate in the shortest possible time and to indicate the “previously existing and newly established” boundaries. Shetnev also asked to specify, “according to the current 5th census, the number of the male population in the given uyezds before and after the addition of the new uyezds.”³²

Thus, the reforms of the late 18th century enlarged the administrative and territorial units in the European North of Russia. The vast territories of Vologda Governorate were divided into 10 uyezds only.³³ The former uyezd towns of Lalsk and Krasnoborsk were granted the status of “out-of-the-way” and their uyezds became part of the neighboring ones. The governorate administration was centered in Vologda. Being located on the southwestern outskirts, it was still significantly distant from many of the uyezd towns: the distance from the governorate center to every second town was more than 400 versts (see Table 2). It was quite difficult to ensure transport accessibility to the uyezd centers on which the activities of local institutions directly depended.

The first months of the reign of Alexander I demonstrated that the new administrative and territorial “scheme” required revision. The decree dated September 9, 1801 stated that in a vast country like the Russian Empire, the implementation of laws “depends on many different reasons; as more experience is gained and new circumstances emerge, the needs of the state require some

³¹ “Po soobshcheniyu vologodskogo gubernatora v poluchenii ukaza Senata ob uprazhnenii Lal'skogo i Krasnoborskogo uezdov i o prisoedinenii ikh k smezhnym uezdam” [Vologda Governor's report on the receipt of the Senate decree abolishing the uyezds of Lalsk and Krasnoborsk and merging them with adjacent uyezds]. F. 18, op. 1, d. 2, ll. 1, 3. Gosudarstvennyi arkhiv Vologodskoi oblasti [State Archive of Vologda Oblast] (GAVO), Vologda, Russia.

³² Ibid., l. 1 ob.

³³ As a result of administrative reforms, Vologda Governorate became the second largest (after Arkhangelsk Governorate) in the European part of Russia. Its area was at least 37 million dessiatinas, with only 3% of the “convenient” land occupied by settlements and arable fields, while the rest was forests and marshes. The governorate's greatest length from south-west to north-east was 1,200 versts straightaway and more than 2,000 versts along roads; its greatest width from north-west to south-east was 500 and 1,000 versts respectively. (N.I. Nadezhdin, “Vologda Governorate” [in Russian], in *Encyclopedic Lexicon*, vol. 12, Voo–Vyach, ed. O.I. Senkovsky (St Petersburg: Tipografiya A. Plyushara, 1838), 402–03).

adjustments to the existing system.” The decree accepted that the number of tasks for the executive branch must be “in proportion to the governorate’s size, population and the needs of the residents.” In order to “improve the operation,” it is necessary to re-establish five governorates, including Olonets Governorate, “in addition to the 41 existing governorates.” The decree also emphasized that having approved the adjustment of his father’s reforms, the emperor had taken into account “the experience and observations collected over many years” as well as “the difficulties and inconveniences, the administration of justice, and the functioning of the zemstvo police.”³⁴ However, the emperor had not fixed his attention on Vologda Governorate, and its boundaries were not revised (see Table 2).

Table 2

**Administrative and territorial division of Vologda Governorate
in the first half of the 19th century**

Uyezd	Area		Distance from the uyezd town to the governorate city (versts)
	dessiatinas	%	
Vologda	516,752	1.4	0
Gryazovets	504,217	1.4	42
Kadnikov	980,330	2.7	42
Velsk	2,565,057	7.2	267
Totma	2,010,625	5.6	201
Veliky Ustyug	3,052,139	8.5	470
Nikolsk	1,934,566	5.4	619
Sol Vychegodskaya	3,704,534	10.4	544
Yarensk	5,553,153	15.5	706
Ust-Sysolsk	14,982,068	41.9	861

Note. Compiled according to N.P. Dubravin, “An Excerpt from the Statistical Description of Vologda Governorate” [in Russian], *Vologodskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, no. 1 (1845): 3; I.I. Pushkarev, *Description of the Russian Empire in Historical, Geographical and Statistical Aspect*, 123; “O razdelenii Vologodskoi gubernii” [On the division of Vologda Governorate]. F. 560, op. 1, d. 791, l. 6 ob. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive] (RGIA), St Petersburg, Russia.

In the following decades, the proposals for reorganizing the administrative and territorial structure not only were actively discussed in central institutions but also received the emperor’s approval.³⁵ However, those initiatives were never

³⁴ “Decree Dated September 9, 1801, ‘On Re-establishment of Five Governorates and Subordination of Border Governorates to Military Governors’” [in Russian], *PSZ-1*, vol. 26, no. 20004, 775.

³⁵ See, e.g., “O novom razgranichenii gubernii Rossii. Karty predpolagaemogo razgranicheniya severnykh gubernii i Novorossiiskogo kraia” [On the new division of Russia’s governorates. Maps with the proposed division of the northern governorates and the Novorossiysk region]. F. 1290, op. 4, d. 59, ll. 41–55 ob. RGIA.

implemented for various reasons. Moreover, during the first half of the 19th century, the territory of Vologda Governorate remained unmeasured (no land surveys were performed), and the boundaries of the uyezds were not precisely defined. That is why the pre-revolutionary publications provide varying information about the governorate's area. For example, land surveyor F. Shubert believed that the governorate had the area of 8,406 square miles, while statistician E. Zyablovskii and Vologda Governor N. Brusilov estimated it at 6,890 square miles; according to the statistician K. Arsenyev, the area constituted 7,187 square miles. In the mid-19th century, the Statistical Department of the Ministry of Internal Affairs estimated the governorate area at 6,967 square miles. N. Dubravin, a Vologda historian and statistician, specified the figure of 7,014.5 based on measurements taken during the general land surveying.³⁶

Conclusion

The present study showed that the issue of administrative and territorial division in the vast sparsely populated areas of the European North of Russia posed a particular challenge for the supreme authorities. The 1775 governorate reform established Vologda Viceroyalty that included three vast oblasts. However, due to administrative difficulties and the significant distance from the viceroyalty center, that initiative had to be abandoned in the early years. Arkhangelsk Oblast was transformed into a separate viceroyalty, but the rest of Vologda Viceroyalty was not the subject of reforms.

Paul I, who initiated a revision of the governorate reform, abolished governorates-general and enlarged the governorates, reducing the number of uyezds by a quarter. Given the area of Vologda Governorate, only two uyezds were liquidated, and ten new ones were created. Some uyezds were comparable in size to many governorates in central Russia. The governorate administration was centered in Vologda. Being located on the southwestern outskirts, it was still significantly distant from many of the uyezd towns: the distance from the governorate center to every second city or town was more than 400 versts. The inconvenient administrative and territorial structure affected the operation of local institutions, slowed down records management, and made it difficult to control the uyezd officials, contributing to the flourishing of abuse in remote uyezds. The problems of local administration, aggravated by the inconvenient administrative and territorial structure, soon became apparent to the supreme authorities. For better administration and control of the

³⁶ N.Ya. Danilevskii, "Another Excerpt from the Statistical Description of Vologda Governorate" [in Russian], *Vologodskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, no. 2 (1851): 14.

uyezd institutions, the reforms were necessary. However, all initiatives, including those that were thoroughly discussed by the central government, remained just projects; the administrative and territorial structure of the governorate established in the early 19th century remained largely unchanged until the Soviet period.

Список литературы

Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII–XX вв. / составители Л.В. Гундакова, Л.Н. Хрушкая, Н.А. Шумилов. Архангельск: Правда Севера, 1997. 413 с.

Административно-территориальное устройство России. История и современность / под редакцией А.В. Пыжикова. Москва: ОЛМА-Пресс, 2003. 317 с.

Административные реформы в России: история и современность / под редакцией Р.Н. Байгузина. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 644 с.

Белов А.В. Реформа города Екатерины II: (по материалам губерний Центральной России). Москва: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2019. 613 с.

Гергулев Д.Н. Административное управление Сибирью в XVIII – первой трети XIX века. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016. 171 с.

Голубинский А.А., Хитров Д.А., Черненко Д.А. Городское землепользование на Европейском Севере России в конце XVIII – первой половине XIX в. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв.: источники и методы исследования: материалы XXXII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / под редакцией Е.Н. Швейковской и др. Рязань: Рязанский государственный университет, 2012. С. 168–176.

Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II: в 2 т. Т. 2. Органы надзора. Чрезвычайные и временные областные учреждения. Развитие мысли о преобразовании областного управления. Упразднение учреждений 1727 г. Москва; Ленинград: АН СССР, 1941. 303 с.

Григорьев В.А. Реформа местного управления при Екатерине II (Учреждение о губерниях 7 ноября 1775 г.). Санкт-Петербург: Русская скоропечатня, 1910. 387 с.

Жеребцов И.Л. Коми край в XVIII – середине XIX века: территория и население. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 1996. 176 с.

Зубков К.И., Побережников И.В. Реформы административно-территориального устройства восточных регионов России (XVIII–XX вв.). Екатеринбург: Издательство АМБ, 2003. 93 с.

Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII века. Москва: Наука, 1967. 335 с.

Кораблев Н.А. Эволюция административно-территориального устройства Карелии в XVIII – начале XX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2013. № 1 (130). С. 12–17.

Махнова Г.П. Ход и результаты административно-территориальной реформы 1775–1788 гг. в России // Историческая география России. Вопросы географии: сборник статей / под редакцией Б.А. Рыбакова. Москва: Мысль, 1970. С. 133–147.

Надеждин Н.И. Вологодская губерния // Энциклопедический лексикон: в 17 т. Т. 12: Воо–Вяч / под редакцией О.И. Сенковского. Санкт-Петербург: Типография А. Плюшара, 1838. С. 402–420.

Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления / под редакцией С.Г. Агаджанова, В.В. Трепавлова. Москва: Славянский диалог, 1997. 415 с.

Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 743 с.

Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности: сборник статей / под редакцией Б.В. Ананьича, С.И. Барзилова. Москва: МОНФ, 2001. 508 с.

Суни Р.Г. Империя как она есть: имперский период в истории России, «национальная» идентичность и теории империи // Национализм в мировой истории / под редакцией В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. Москва: Наука, 2007. С. 36–81.

Тархов С.А. Изменение административно-территориального деления России в XIII–XX вв. // Логос. 2005. № 1 (46). С. 65–101.

Тархов С.А. Историческая эволюция административно-территориального и политического деления России // Регионализация и развитие России: Географические процессы и проблемы / под редакцией А.И. Трейвиша, С.С. Артоболевского. Москва: УРСС, 2001. С. 191–213.

Территориально-экономическое управление в России XVIII – начала XX века: Уральское горное управление. Москва: Наука, 2008. 354 с.

Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства / под редакцией В.Н. Захарова. Москва: РОССПЭН, 2012. 407 с.

Хаген М. фон. История России как история империи: перспективы федералистского подхода / перевод с английского О. Леонтьевой // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология / составители П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. Москва: Новое издательство, 2005. С. 18–47.

Храмов А.В. Модели политико-территориального устройства Российской империи конца XVIII – начала XIX века: на примере проектов М.М. Сперанского и Н.Н. Новосильцева // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2011. № 4 (16). С. 38–42.

Becker S. Russia and the Concept of Empire // *Ab Imperio*. 2000. № 3/4. С. 329–342.

Imperial Russia: New Histories for the Empire // edited by J. Burbank, D.L. Ransel. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 1998. 359 p.

Kappeler A. Russland als Vielvölkerreich: Entstehung. Geschichte. Zerfall. München: Beck, 1993. 395 S.

LeDonne J.P. Frontier Governors General 1772–1825. III. The Eastern Frontier // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 2000. Bd. 48, H. 3. S. 321–340.

LeDonne J.P. The Russian Empire and the World, 1700–1917. The Geopolitics of Expansion and Containment. New York; Oxford: Oxford University Press, 1997. 394 p.

Lincoln W.B. The Conquest of a Continent. Siberia and the Russians. New York: Random House, 1993. 500 p.

Raeff M. Political Ideas and Institutions in Imperial Russia. Boulder; San Francisco; Oxford: Westview Press, 1994. 389 p.

Rieber A. From Reform to Empire: Russia's "New" Political History // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2001. Vol. 2, № 2. P. 261–268.

Stephan J. The Russian Far East: A History. Stanford: Stanford University Press, 1994. 481 p.

Wortman R.S. Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy. Vol. 1. From Peter the Great to the Death of Nicholas I. Princeton: Princeton University Press, 1995. 474 p.

Yaney G.L. The Systematization of Russian Government: Social Evolution in the Domestic Administration of Imperial Russia, 1711–1905. Urbana; Chicago; London: University of Illinois Press, 1973. 430 p.

References

Agadzhanov, S.G., and V.V. Trepavlov, eds. *Natsional'nye okrainy Rossiiskoi imperii: stanovlenie i razvitie sistemy upravleniya* [National outskirts of the Russian Empire: Formation and development of the administrative system]. Moscow: Slavyanskii dialog, 1997. (In Russian)

Anan'ich, B.V., and S.I. Barzilov, eds. *Prostranstvo vlasti: istoricheskii opyt Rossii i vyzovy sovremennosti: sbornik statei* [Space of power: Russia's historical experience and modern challenges: A collection of articles]. Moscow: MONF, 2001. (In Russian)

Baiguzin, R.N., ed. *Administrativnye reformy v Rossii: istoriya i sovremennost'* [Administrative reforms in Russia: History and modernity]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2006. (In Russian)

Becker, S. "Russia and the Concept of Empire." *Ab Imperio*, no. 3–4 (2000): 329–42.

Belov, A.V. *Reforma goroda Ekateriny II: (po materialam gubernii Tsentral'noi Rossii)* [Reform of the city by Catherine II (a case study of Central Russian governorates)]. Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN; Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2019. (In Russian)

Burbank, J., and D. Ransel, eds. *Imperial Russia. New Histories for the Empire*. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 1998.

Gergilev, D.N. *Administrativnoe upravlenie Sibir'yu v XVIII – pervoi treti XIX veka* [Administration of Siberia in the 18th – first third of the 19th centuries]. Krasnoyarsk: Sibirskii federal'nyi universitet, 2016. (In Russian)

Golubinskii, A.A., D.A. Khitrov, and D.A. Chernenko. "Gorodskoe zemlepol'zovanie na Evropeiskom Severe Rossii v kontse XVIII – pervoi polovine XIX v." [Urban land use in the European North of Russia in the late 18th – first half of the 19th centuries]. In *Aktual'nye problemy agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy X–XXI vv.: istochniki i metody issledovaniya: materialy XXXII sessii simpoziuma po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy* [Current problems of agrarian history of Eastern Europe in the 10th–21st centuries: Sources and research methods: Proceedings of the 32nd session of the symposium on agrarian history of Eastern Europe], edited by E.N. Shveikovskaya et al., 168–76. Ryazan: Ryazanskii gosudarstvennyi universitet, 2012. (In Russian)

Got'e, Yu.V. *Istoriya oblastnogo upravleniya v Rossii ot Petra I do Ekateriny II* [History of oblast government in Russia from Peter I to Catherine II]. 2 vols. Vol. 2, *Organy nadzora. Chrezvychainye i vremennye oblastnye uchrezhdeniya. Razvitie mysli o preobrazovanii oblastnogo upravleniya. Uprazhdenie uchrezhdenii 1727 g.* [Supervisory bodies. Extraordinary and temporary oblast institutions. Development of the idea of transforming oblast government. Abolition of institutions in 1727]. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1941. (In Russian)

Grigor'ev, V.A. *Reforma mestnogo upravleniya pri Ekaterine II (Uchrezhdenie o guberniyakh 7 noyabrya 1775 g.)* [Local government reform under Catherine II (Statute on the governorates dated November 7, 1775)]. St Petersburg: Russkaya skoropechatnya, 1910. (In Russian)

Gundakova, L.V., L.N. Khrushkaya, and N.A. Shumilov, comps. *Administrativno-territorial'noe delenie Arkhangel'skoi gubernii i oblasti v XVIII–XX vv. Spravochnik* [Administrative and territorial division of Arkhangelsk Governorate and Oblast in the 18th–20th centuries]. Arkhangelsk: Pravda Severa, 1997. (In Russian)

Hagen, M., von. “Istoriya Rossii kak istoriya imperii: perspektivy federalistskogo podkhoda” [Writing the history of Russia as empire: The perspective of federalism], translated from English by O. Leont'eva. In *Rossiiskaya imperiya v zarubezhnoi istoriografii. Raboty poslednikh let: Antologiya* [The Russian Empire in foreign historiography. Works of recent years: An anthology], compiled by P. Werth, P.S. Kabytov, and A.I. Miller, 18–47. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2005. (In Russian)

Kappeler, A. *Russland als Vielvölkerreich: Entstehung. Geschichte. Zerfall*. Munich: Beck, 1993.

Khramov, A.V. “Modeli politiko-territorial'nogo ustroistva Rossiiskoi imperii kontsa XVIII – nachala XIX veka: na primere proektov M.M. Speranskogo i N.N. Novosil'tseva” [Models of the political and territorial structure of the Russian Empire in the late 18th – early 19th centuries: Based on the projects of M.M. Speransky and N.N. Novosiltsev]. *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya*, no. 4 (16) (2011): 38–42. (In Russian)

Klokman, Yu.R. *Sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya russkogo goroda. Vtoraya polovina XVIII veka* [Social and economic history of the Russian city. The second half of the 18th century]. Moscow: Nauka, 1967. (In Russian)

Korablev, N.A. “Evolutsiya administrativno-territorial'nogo ustroistva Karelii v XVIII – nachale XX veka” [Evolution of the administrative and territorial structure of Karelia in the 18th – early 20th centuries]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (130) (2013): 12–17. (In Russian)

LeDonne, J.P. “Frontier Governors General: 1772–1825. III. The Eastern Frontier.” *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, vol. 48, no. 3 (2000): 321–40.

LeDonne, J.P. *The Russian Empire and the World, 1700–1917. The Geopolitics of Expansion and Containment*. New York; Oxford: Oxford University Press, 1997.

Lincoln, W.B. *The Conquest of a Continent. Siberia and the Russians*. New York: Random House, 1993.

Makhnova, G.P. “Khod i rezul'taty administrativno-territorial'noi reformy 1775–1788 gg. v Rossii” [The implementation and results of the administrative and territorial reform of 1775–1788 in Russia]. In *Istoricheskaya geografiya Rossii. Voprosy geografii: sbornik statei* [Historical Geography of Russia. Geography issues: A collection of articles], edited by B.A. Rybakov, 133–47. Moscow: Mysl', 1970. (In Russian)

Nadezhdin, N.I. “Vologodskaya guberniya” [Vologda Governorate]. In *Entsiklopedicheskii leksikon* [Encyclopedic Lexicon] 17 vols, vol. 12, Voo–Vyach [Voo–Vyach], edited by O.I. Senkovsky, 402–20. St Petersburg: Tipografiya A. Plyushara, 1838. (In Russian)

Pisar'kova, L.F. *Gosudarstvennoe upravlenie Rossii s kontsa XVII do kontsa XVIII veka: Evolutsiya byurokraticheskoi sistemy* [Public administration in Russia from the late 17th to the late 18th century: Evolution of the bureaucratic system]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2007. (In Russian)

Pyzhikov, A.V., ed. *Administrativno-territorial'noe ustroistvo Rossii. Istoriya i sovremennost'* [Administrative and territorial structure of Russia. History and modernity]. Moscow: OLMA-Press, 2003. (In Russian)

Raeff, M. *Political Ideas and Institutions in Imperial Russia*. Boulder; San Francisco; Oxford: Westview Press, 1994.

Rieber, A. "From Reform to Empire: Russia's 'New' Political History." *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, vol. 2, no. 2 (2001): 261–68.

Stephan, J. *The Russian Far East: A History*. Stanford: Stanford University Press, 1994.

Suni, R.G. "Imperiya kak ona est': imperskii period v istorii Rossii, 'natsional'naya' identichnost' i teorii imperii" [Empire as it is: The imperial period in the history of Russia, "national" identity and theories of empire]. In *Natsionalizm v mirovoi istorii* [Nationalism in world history], edited by V.A. Tishkov, and V.A. Shnirel'man, 36–81. Moscow: Nauka, 2007. (In Russian)

Tarkhov, S.A. "Istoricheskaya evolyutsiya administrativno-territorial'nogo i politicheskogo deleniya Rossii" [Historical evolution of the administrative and territorial and political division of Russia]. In *Regionalizatsiya i razvitie Rossii: Geograficheskie protsessy i problemy* [Regionalization and development of Russia: Geographical processes and problems], edited by A.I. Treivish, and S.S. Artobolevskii, 191–213. Moscow: URSS, 2001. (In Russian)

Tarkhov, S.A. "Izmenenie administrativno-territorial'nogo deleniya Rossii v XIII–XX vv." [Changes in the administrative and territorial division of Russia in the 13th–20th centuries]. *Logos*, no. 1 (46) (2005): 65–101. (In Russian)

Territorial'no-ekonomicheskoe upravlenie v Rossii XVIII–nachala XX veka: Ural'skoe gornoe upravlenie [Territorial and economic administration in Russia in the 18th–early 20th centuries: Ural Mining Administration]. Moscow: Nauka, 2008. (In Russian)

Wortman, R.S. *Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy*. Vol. 1, *From Peter the Great to the Death of Nicholas I*. Princeton: Princeton University Press, 1995.

Yaney, G.L. *The Systematization of Russian Government: Social Evolution in the Domestic Administration of Imperial Russia, 1711–1905*. Urbana; Chicago; London: University of Illinois Press, 1973.

Zakharov, V.N., ed. *Territoriya i vlast' v novoi i noveishei istorii Rossiiskogo gosudarstva* [Territory and power in the modern and recent history of the Russian state]. Moscow: ROSSPEN, 2012. (In Russian)

Zherebtsov, I.L. *Komi krai v XVIII – seredine XIX veka: territoriya i naselenie* [Komi region in the 18th – mid-19th centuries: Territory and population]. Syktyvkar: Komi nauchnyi tsentr UrO RAN, 1996. (In Russian)

Zubkov, K.I., and I.V. Poberezhnikov. *Reformy administrativno-territorial'nogo ustroistva vostochnykh regionov Rossii (XVIII–XX vv.)* [Reforms of the administrative and territorial structure of the Russian eastern regions (18th–20th centuries)]. Yekaterinburg: Izdatel'stvo AMB, 2003. (In Russian)

Информация об авторе

Олеся Анатольевна Плевх – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, <https://orcid.org/0000-0002-3750-6270>, plekh@mail.ru, Институт российской истории РАН (д. 19, ул. Дмитрия Ульянова, 117292 Москва, Россия).

Information about the author

Olesya A. Plekh – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, <https://orcid.org/0000-0002-3750-6270>, plekh@mail.ru, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (19, ul. Dmitriya Ul'yanova, 117292 Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию 21.11.2024; одобрена после рецензирования 17.12.2024; принята к публикации 21.04.2025.

The article was submitted 21.11.2024; approved after reviewing 17.12.2024; accepted for publication 21.04.2025.